

В Тарне настал новый день. И в то время, пока Чемпионы завтракали и “пытали” Торека своими расспросами, в “Гарцующей пони” было своё собрание по интересам. Дурин всё ещё не смог отойти от вечернего потрясения. Он никак не мог ожидать того, что у Валиона было Кольцо. С этим многое менялось. Все те планы, которые вынашивал древний гном, стали куда более простыми в исполнение. Это не могло его не радовать. Он прямо-таки светился изнутри и постоянно, но тихо, смеялся себе в бороду.

— Итак, Дурин, — обратился к нему Тувиэль. — Какие у тебя дальнейшие планы? Тебе что-то известно об оставшихся Кольцах?

— Что-то да известно, — довольно крикнул Дурин. — В Берелиане находится четыре Кольца. Три из них уже найдены, а последнее находится в крепости Кад Кадракт, которая стоит в потухшем жерле вулкана Тондорот, что на Пламенных островах. Но их ещё пять сотен лет назад оккупировали орки и выводок красных драконов. По началу я планировал собрать небольшой отряд, чтобы тайком проникнуть в крепость и украсть кольцо у патриарха драконов, но сейчас планы можно и поменять. С поддержкой Валиона вполне возможно созвать армию из гномов-изгнанников и освободить их родину от полчищ Тьмы.

— Но это будет весьма трудно, учитывая сложившуюся ситуацию, — подал голос Алайват. — Святая Империя уже стягивает свои войска к границам Империи. И это лишь вопрос времени, когда разразится война. Главе Гильдии уже пришло письмо с инструкциями на этот счёт. Всех высокоранговых авантюристов будут подкупать для того, чтобы они нанесли нам удар в спину.

— Именно поэтому нужно как можно скорее освободить тебя от “кандалов” Гильдии, — уверенно сказал Дурин. — Но без Лернея это невозможно. Только он может создать лекарство для сына Алайвата.

— Этот Лерней — алхимик? — наклонив голову спросил Валион. — Я лишь слышал, что он был рыцарем старца-алхимика, который погиб близ Баруа. С каких пор он сам стал алхимиком? Или вы все опять что-то от меня скрываете?

На это замечание Валиона Дурин не нашёлся, что ответить. Без разрешения самого Лернея он боялся сказать правду. Уж больно мстительными были адепты Тёмных искусств.

— Лерней действительно алхимик, — вместо гнома ответил Тувиэль. — Но вы все должны понимать, почему он это скрывает.

— Ты про то, что случилось двести лет? — уточнил Валион.

— Именно, — кивнул Тувиэль. — Даже до далёкого Севера дошли отголоски тех событий. “Декрет о всемирном ограничении алхимических искусств” — так вы его называете. Даже иверлинги прислушались к нему. Больше из-за страха перед демонами, чем перед самой алхимией, но это не суть важно.

— Не слишком логичный поступок для алхимика, который и так путешествует с другим алхимиком, — констатировал Валион. — Или у вас, Северян, есть особые правила?

— Да, есть, но это не совсем правила, скорее — закон, — согласился с ним Тувиэль. — Это закон сильнейшего. На Севере уважают только силу. Если все будут знать, что ты алхимик, то тебя захотят поработить, чтобы узурпировать твои силы. Потому всем алхимикам нужно покровительство. Только найдя его, они могут без опасений объявить миру о своём даре. У сюзерена Лернея была такая сила, но она не распространялась на него самого. Поэтому он и прятался за спиной своего учителя, не решаясь открыться кому бы то ни было. Но сейчас его

учитель мёртв, а потому у Лернея нет причин скрываться, с учётом того, что и Север довольно далеко.

— Это имеет смысл, — согласился с ним Валион.

Положение алхимиков в Старой Империи, да и во всём мире, было очень щекотливое и особенное. Сама алхимия была негласным табу, изучение которой ставило крест на большей части твоей жизни. Ты мог заниматься только её одной, без права развивать боевые или магические навыки. Ты превращался в раба своего покровителя. И хорошо, если этот покровитель был “нормальным”, а не жадным до власти и денег тираном. Всё это уходило корнями в давние времена, а если быть точнее, то на двести сорок четыре года. Именно тогда, в трёхсотый год с войны Наследников в Турнанском королевстве, которое в последующие годы превратится в Святую Империю, произошла катастрофа, прозванная “Ночью Извечной Тьмы”. Эта катастрофа почти полностью уничтожила Турнанское королевство и ряд вассальных княжеств. Столица королевства, древний город Катарнасс, была полностью опустошена огромной ордой демонов, которых призвал обезумевший алхимик.

Однако, с одной стороны это была катастрофа для всех Срединных Земель, но с другой это всё позволило на руинах старой власти воздвигнуть Святую Империю. Люди и эльфы сплотились вместе под угрозой единого врага, куда более материального, чем иверлинги с далёкого Севера. Жители всего Унадриана сплотились под единой эгидой Церкви и Веры. Только там они смогли найти покой, только там, в монастырях и аббатствах, беженцев встречали с распростёртыми объятьями.

— В этом деле вы можете рассчитывать на всю мою помощь, — кивнул головой Валион. — Если Алайвату с сыном нужно будет спрятаться, то крепость Тарна в их полном распоряжение.

— Спасибо Вам, сэр Валион! — со слезами на глазах поблагодарил его Алайват. — Все ингредиенты уже собраны, так что осталось дожидаться того момента, когда Лерней создаст элексир.

— А вот и он, — вдруг сказал Тувиэль.

И в следующее мгновение в комнату вошёл Лерней. Причём надо сказать, что он миновал все магические обереги, поставленные Алайватом с помощью Кольца, так, как если бы их вообще не было.

— Не сложно догадаться, что вы тут меня обсуждаете, — констатировал Лерней, остановив свои кроваво-красные глаза на Тувиэле.

Тот понял, что Некроманту есть что ему сказать, но раз тот ничего не говорил, значит это не для всех ушей.

— Лерней, ты же алхимик? — спросил за всех Валион.

— Да, — ничего не “скрывая” согласился тот. — Дурин нанял меня ради создания элексира для сына Алайвата. Но недавние события не позволили мне этого сделать.

— Тогда нужно это сделать как можно быстрее, — кивнув головой ответил Валион. — Но сперва следует его спасти из лап Гильдии. Хотя, для вас это не проблема.

С этим Валион устало обвёл взглядом всех собравшихся, остановившись на Тувиэле. У знаменитого героя Старой Империи остались глубокие впечатления на счёт этого мага. Только

благодаря ему Тарн всё ещё был цел. Помощь Тувиэля была столь велика, что Валион не находил того, чем бы ему можно было отплатить.

— Тайлая держат в загородной вилле Стариуса, — подал голос Алайват. — Его очень хорошо охраняют. Днём там полно гостей Гильдии, а вечером многократно усиливается охрана, которой руководит Турван Медведь. Эту виллу проектировали по специальному заказу Гильдии, так что и ловушек, как механических, так и магических, там в достатке. После крепости Тарна, эта вилла — самое неприступное место. Много высокоуровневых магов и воинов постоянно за ней наблюдают, так что пробиться туда силой почти невозможно. Какими бы не были сильными Тувиэль и Лерней, но против толпы головорезов они не выстоят. Тут нужен особый подход.

— А как вы вообще с Дурином планировали его спасти, если бы нашли алхимика? — спросил Валион. — Вы же должны были это проработать?

— Да, у нас есть план, — отозвался Дурин. — Вилла построена довольно давно, а следовательно она подключена к общей системе канализации Тарна, хоть проход и очень узкий. Я планировал привлечь на свою сторону небольшой отряд родичей и тайно пробраться в здание, пока Алайват отвлекал бы внимание своей огненной магией. Какими бы профессионалами не были бы те авантюристы, но огня боятся все.

— План рискованный, но иного пути нет, — согласился с ним Алайват. — Каким бы не был сильным Тувэль, но против полусотни авантюристов он не сможет нормально сражаться, с учётом того, что всё должно оставаться в тайне как можно дольше. Пожар отвлёк бы внимание большей части охраны. Мы планировали делать это во время грозы, дабы как можно сильнее замести следы, но...

— Есть другой путь, — неожиданно для всех прервал его Тувиэль. — Это правда, что против десяти, или даже двадцати, магов второго или третьего Круга я один не совладаю, но есть тот, для кого это не проблема. Это Ур.

Это предложение было столь неожиданным, что ни Валион, ни Алайват, ни даже сам Лерней, не смогли в должной мере отреагировать на это. Помимо главного виновника, только Тувиэль, Дурин и Валион знали про Ура. Алайват тоже догадывался, ведь, будучи магом третьего Круга, он почувствовал появление столь мощного источника негативной энергии, даже не смотря на расстояние. А вот сопатийцы Дурина непонимающе на всех смотрели.

— С чего бы этому некроманту нам помогать? — спросил за всех Валион.

— Всё просто, — пожал плечами Тувиэль. — Именно Ур был покровителем сюзерена Лернея. Да и я сам лично с ним знаком. Если предложить ему соответствующую плату, то он согласится.

— И что же он может потребовать? — с недоверием спросил Дурин.

— Например, кофе.

Это заявление было безумно в высшей степени. Ни Валион, ни Дурин не могли понять — смеётся ли над ними Тувиэль или же говорит в серьёз. Его понял только Лерней. Кофе был его любимым напитком. Ещё в своей родной Деие он выращивал кофейные плантации. Даже несмотря на то, что Некромант давно стал нежитью и не мог чувствовать никакого вкуса от живой еды, но кофе был отличным алхимическим ингредиентом. Зёрна кофе могли накапливать в себе нити негативной энергии, которые передавались в самую душу Некроманта

по средству магической связи. Эта “связь” была особенной — она могла позволить Лернею ощутить “вкус” кофе самой своей душой. Этот “вкус” был особой разновидностью магических колебаний, которые как бы “будоражили” саму энергию естества, из которой и состояла душа любого существа.

— Послушай, Тувиэль... — начал было Дурин.

Но его прервал замогильный хохот. В тоже мгновение все почувствовали неестественный холод, от которого у всех побежали мурашки по спине. И через несколько кратких вздохов прямо посреди комнаты предстал “Ур”. На деле же это было не более чем марионетка, сотканная из негативной энергии. Лерней в Дейе часто проделывал подобные трюки дабы запутать противника на поле боя.

— Эт-то! — только и смог выкрикнуть испуганный Алайват.

Дурин и Валион же схватились за поясные ножи, но всех остановил Тувиэль.

— Давно не виделись мы с Вами! — со смехом сказал тот. — У Вас всё ещё осталась та дурная привычка подслушивать за всеми, не так ли?

— Хо, ну как я мог пропустить без внимания моего старого друга! — ответил ему Ур. — Как я вижу, то ты столь же остёр на язык и не забыл мои пагубные привычки. Снова пытаешься подкупить меня с помощью кофе?

— Если Вы появились здесь — значит согласны со мной, — уверенно продолжал спектакль Тувиэль. — Но Вы действительно ограничитесь только лишь кофе?

На это Ур только рассмеялся. Он обвёл всех собравшихся взглядом своих кроваво-красных глаз и остановился на Валионе. У того от этого выступил холодный пот, даже несмотря на то, что Валион был очень храбрым человеком. Но лишь человеком!

— На самом деле у меня есть одна просьба, — начал Ур. — Меня интересуют эти так называемые Чемпионы. Вы и так могли это понять. Всё, что мне нужно, так это маршрут, по которому будет проходить это ваше “обучение боем” в подземельях Пограничных Гор.

— Зачем Вам это? — пересилив страх просил Валион.

— Мне интересна природа их “благословения”, источник их настоящей силы.

— Хорошо, по рукам! — согласился за всех Тувиэль.

— Тувиэль, подожди! — так и вырвалось у Валиона.

— Что такое? — с удивлением спросил тот. — Эта информация не настолько большая тайна.

— Верно, — согласился с ним Ур. — Я так и так узнаю всё это, только для этого мне нужно будет приложить немного больше усилий, чем сейчас. Тем паче, что я задолжал Тувиэлю одну просьбу.

На этом все напряглись. Валион и Дурин знали, что Тувиэль не мог предать их и вступить в тайны сговор с Уром, поскольку он прошёл проверку под заклинанием распознавания лжи. Лерней же прошёл регистрацию в Гильдии, а потому тоже выпадал из подозреваемых. А кроме них никто не был связан с этим Уром.

— Но не будет ли то слишком подозрительно, если в краткий промежуток времени на Тарн нападёт столько сильных врагов? — подал голос Алайват. — Вы уже сталкивались с Чемпионами, а два дня назад на Тарн напали орки с этим Квен’филионом.

— Если не будет никаких следов, то всё в порядке, — со смешком ответил ему Ур. — Итак, решено! За десять унций кофе и карту “учений” я помогу вам.

— Хорошо, — согласился за всех Валион.

Ему было не по душе просить о помощи адепта Тёмных искусств, но он сам пришёл к ним. За этим явно что-то стояло, но Валион был беспомощен в этой ситуации. Этот Ур мог решить всё в один момент просто из-за своей подавляющей силы. Он был архимагом, это бесспорно, а потому для него это была лишь игра, призванная лишь скрасить скуку его извечного существования.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1825937>